

Актуальные аспекты функционирования юридических терминов в современном карачаево-балкарском языке

М. З. Улаков, Л. Х. Махиева, Б. А. Мусуков

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В данной статье юридическая терминосистема карачаево-балкарского языка впервые рассматривается как объект специального исследования. В ней выявляются и описываются аспекты функционирования заимствованных юридических терминов в лексикографических источниках, а также особенности стилистического употребления этих специфических слов в современном карачаево-балкарском языке. В работе представлена классификация субстратной юридической терминосистемы по тематическим группам в зависимости от их правовой сферы употребления. Особое внимание уделяется некоторым упущениям в отражении юридической терминологии в толковых и переводных словарях карачаево-балкарского языка. В научный оборот вводятся термины, взятые из толковых и переводных словарей, фольклорных и литературных текстов, историко-лингвистических и полевых материалов.

Актуальность исследования обусловлена значимостью юридической терминосистемы как бурно развивающейся правовой сферы и острой востребованностью ее в карачаево-балкарском языке. Материалом для исследования послужили двуязычные словари, изданные в разные годы, а также «Толковый словарь карачаево-балкарского языка» в 3 томах.

Ключевые слова: юридический термин, терминосистема, заимствования, Тёре, судопроизводство, современный пласт лексики

Поступила 30.05.2022, одобрена после рецензирования 10.06.2022, принята к публикации 14.06.2022

Для цитирования. Улаков М. З., Махиева Л. Х., Мусуков Б. А. Актуальные аспекты функционирования юридических терминов в современном карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 3 (107). С. 96–103. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-96-103

Original article

Current aspects of legal terms functioning in the modern Karachay-Balkarian language

M.Z. Ulakov, L.Kh. Makhieva, B.A. Musukov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Annotation. In this article, the legal terminological system of the Karachay-Balkarian language is considered for the first time as an object of a special study. It identifies and describes aspects of the functioning of borrowed legal terms in lexicographic sources, as well as the features of the stylistic use of these specific words in the modern Karachay-Balkarian language. The paper presents for the first time the classifications of the substratum legal terminological system by thematic groups depending on their legal sphere of use. Attention is drawn to some omissions in the reflection of legal terminology in the explana-

tory and translation dictionaries of the Karachay-Balkarian language. Terms taken from explanatory and translation dictionaries, folklore, historical-linguistic, field materials are introduced into scientific circulation. The relevance of the study is due to the importance of the legal terminological system as a rapidly developing legal sphere and its acute demand in the Karachay-Balkarian language. Bilingual dictionaries published in different years, as well as the Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkarian language in 3 volumes served as the material for the study.

Key words: legal term, term system, borrowings, Tere, legal proceedings, modern layer of vocabulary

Submitted 30.05.2022,

approved after reviewing 10.06.2022,

accepted for publication 14.06.2022

For citation. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh., Musukov B.A. Current aspects of legal terms functioning in the modern Karachay-Balkarian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 3 (107). Pp. 96–103. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-96-103

Словарный состав исследуемого языка формировался в течение длительной истории карачаевцев и балкарцев, который в своем развитии обогатился множеством терминологических единиц. Среди них значительное место занимают заимствованные юридические термины права (законодательства) и правоведения, семантика которых выражает широкий спектр явлений и событий этого разряда лексики.

Как отмечает В. А. Толстик, «в зависимости от правовой сферы употребления юридические термины подразделяются на термины юридической науки и термины юридической практики (юридических документов)» [1, с. 176].

В юридическом энциклопедическом словаре «юридический термин» толкуется как «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [2, с. 685]. В современном карачаево-балкарском языке правовые термины создаются: 1) в результате заимствований из других языков; 2) путем калькирования; 3) с помощью терминологизации слов общелитературного языка.

Традиционно «... переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой, называется заимствованием» [3, с. 3]. «Исследуя проблему терминологии карачаево-балкарского языка, лингвисты рассматривают заимствование как один из сложных способов усвоения слов и словосочетаний из других языков» [4, с. 95].

Все заимствованные слова (термины) в составе юридической терминосистемы исследуемого языка можно подразделить на: 1) ранние заимствования (дореволюционные), 2) поздние заимствования (послереволюционные) и 3) современные. Следует обратить внимание на то, что процесс заимствования из других языков осуществлялся в частности двумя путями – устным и письменным. Поскольку устные заимствования происходили в ранний период развития языка, «они претерпевали наибольшие изменения, их фонетическая структура перестраивалась согласно орфоэпическим нормам заимствующего языка» [5, с. 86].

Фактический материал свидетельствует о том, что в юридической терминосистеме данного языка функционирует значительное число заимствований из арабского и персидского языков. По мнению Х.-М. И. Хаджилаева, «арабские и персидские заимствования проникли в язык в результате торговых, культурных и религиозных отношений северокавказских народов с персами» [6, с. 127]. К их числу относятся такие юридические термины карачаево-балкарского языка, как: **ёкюл** «защитник, уполномоченный», **къади** «судья», **жалдат** «палач», **дау** «иск, притязания, претензия», **шагыат** «свидетель», **хата** «вред», **низам** «порядок, дисциплина», **шариат** «религиозное законоположение», **хыянат** «ущерб,

зло», **мурдар** «убийца, киллер», **аманат** «доверенность, доверие», **ант** «клятва», **патыуа** «доказательство» и мн. др.

Приведенные юридические заимствования показывают, что многие арабо-персидские слова (термины) в карачаево-балкарском языке со временем сильно ассимилировались, превратились в собственные, часто употребляясь и составляя неотъемлемую часть юридической терминологии данного языка.

Как известно, вплоть до второй половины XIX в. в карачаево-балкарском обществе судопроизводство осуществлял народный **Тёре** – высший орган общественного самоуправления в Балкарии и Карачае. В своем исследовании историк М. К. Абаев пишет, что **Тёре** – это не только норма, но и древний судебно-законодательный орган, в котором разбирались гражданские и уголовные дела на основании установившихся обычаев (адатов). На раннем этапе **Тёре** был внесловным органом и в его работе принимали участие все члены балкарского общества. Позднее он по мере расслоения общества приобрел сословный характер, а с проникновением ислама в работе **Тёре** стал принимать участие и духовный судья (**кадий**) [7, с. 8; 17].

Х. Х. Малкондуев в своем исследовании пишет, что «*тёр*» означает святое место в языческих святилищах, мечетях. Отсюда **Тёре**, образованное от «*тёр*», означает «*святой совет*» [8, с. 38].

Как известно, в каждом из пяти балкарских обществ (Беш тау эл) «был **Тёре**, который состоял из нечетного числа судей, назначавшихся выборным **уоли**, который бывал, обыкновенно, старейший и влиятельнейший из *таубиев*. Об этом в свое время также писал М. К. Абаев «старейший и достойнейший из *таубиев* носил звание «*олий*» (от араб. *уали* «правитель»), и решения балкарского **Тёре** утверждались *олием*» [9, с. 194].

«После прихода исламской культуры на Северный Кавказ в состав **Тёре** стали включать мусульманского священнослужителя, который помимо шариатского обеспечения деятельности совета выполнял и обязанности секретаря» [10, с. 332].

По утверждению историков, народный **Тёре** собирался один раз в 2-3 месяца по мере накопления спорных вопросов, имел своих стражников **мыртазакь** и глашатаев **бегеуол**. На заседаниях **Тёре** разбирались как гражданские, так и уголовные дела в присутствии истца **даучу** и ответчика **жууапчы**, а также свидетелей **шагыатла** и доказчика **айрахчы**. В частности, выносились приговоры за различные правонарушения. «При рассмотрении дел судебного характера обвиняемому в качестве защитника полагался адвокат **ёкюл**, которым мог стать любой человек, кого наниматель сочтет достойным для отстаивания его интересов в суде» [8, 17].

Таким образом, шариатское судопроизводство осуществлял в основном **къады** «кадий» (*къады*, от арабского – шариатский судья), который одновременно являлся и главой духовенства. Решение **Тёре** в исполнение приводили стражники **мыртазакъла**.

Все это показывает, что на начальном этапе развития основным источником пополнения юридической терминосистемы исследуемого языка выступали арабо-персидские слова, обозначавшие правовые законодательные понятия. Соответственно их следует считать самыми ранними заимствованиями, связанными прежде всего с экстралингвистическими факторами. В данный период правовая лексика имела неразрывные отношения со сферой религиозных и социальных связей, находивших отражение в юридической терминосистеме, в таких словах, как **гюнах** (*грех, вина*); **зыян** (*вред, ущерб*); **жаза** (*наказание*), **махкеме** (*1. суд, помещение суда; 2. учреждение, правление, контора*) [14, с. 462].

В послереволюционный период и по сегодняшний день в исследуемом языке довольно большой пласт заимствований занимают русизмы.

Существует мнение, что начало заимствования русской правовой терминологии карачаево-балкарским языком относится ко второй половине XVII в. – ко времени присоеди-

нения территорий Карачая и Балкарии к России. В исследуемом языке они хронологически подразделяются на: 1) дореволюционные; 2) послереволюционные заимствования. Основное различие между ними состоит в том, что дореволюционные заимствования проникли в язык главным образом устным путем и были, в частности, освоены по фонетическим закономерностям карачаево-балкарского языка. Базируясь на исконных традициях, значительную роль в образовании форм и моделей слов сыграли и обобщенные формулы устной речи.

Как отмечает И. М. Отаров, «некоторые заимствования дореволюционного периода были связаны с административно-политическими мероприятиями, проводимыми царской Россией на Северном Кавказе» [11, с. 83]. Таковы, например, слова: **пристоп** «*пристав*», **сюд** «*суд*», **апычар** «*офицер*», **ийнарал** «*генерал*», **тюрге** «*тюрьма*» и др. Русские заимствования до революции входили в язык в сильно трансформированном виде, т.е. подверглись влиянию фонетических законов заимствующего языка. Во многих тюркских языках, как и в карачаево-балкарском языке, русизмы послереволюционного периода заимствуются в основном через письменность и поэтому не подвергаются существенным изменениям. Анализ собранного материала показывает, что заимствования из русского языка активно употребляются в юридической терминологической лексике карачаево-балкарского языка. С другой стороны, как современный пласт заимствований интенсивно функционируют в карачаево-балкарском языке и юридические термины западноевропейского происхождения, проникшие с помощью русского языка.

В настоящее время в юридической терминосистеме исследуемого языка практически без изменения фонетической структуры и орфографических особенностей используются и многие латинские юридические слова (термины), к числу которых относятся: *апелляция, амнистия, арест, мандат, нотариус, юстиция, юриспруденция, коррупция, террор, террорист, конституция, кодекс* и др. Из немецкого языка взяты: *полиция, парламент, шпион*; из французского языка: *изолятор, контрабанда, декларация, афера, резолюция, патруль, резерв*; из английского языка: *брифинг, инаугурация, импичмент*, из греческого языка: *автономия, амнистия* и многие другие.

Процесс заимствования карачаево-балкарским языком терминологических единиц других языков насчитывает длительную историю и продолжается по настоящее время. «В лингвистике самыми древними считаются заимствования латинского и греческого языков, которые начали проникать первыми в русский язык» [12, с. 78].

В юридической терминосистеме проблемными в освоении заимствований являются «термины-однодневки», которые попадают в литературный язык через СМИ и не успевают войти в словари.

Фактологический материал свидетельствует о том, что в юридической терминосистеме современного карачаево-балкарского языка специальных терминов, опирающихся на общеупотребительные слова, не так уж много. К ним относятся: **дау** 1) «спор; тяжба; претензия»; 2) *юр. термин* «иск, притязание, претензия» [13, с. 653]; **даучу** 1) *юр. термин* «предъявитель иска, обвинитель»; 2) «обвинитель в потустороннем мире» (*религ.*) [13, с. 657].

Встречаются случаи переосмысления и расширения слов и приобретения ими нового терминологического значения. Например, до революции основными видами наказания были избиение палками, смертная казнь и др. В настоящее время термин семантически переосмыслен и означает «меру государственного принуждения; меру вины, наказания» и т.д. С другой стороны, в терминосистеме используются различные устойчивые словосочетания, которые терминами не являются. Например: *сюдню бегимин бузар ючюн, тарыгыу «кассационная жалоба», баям этген документле «изобличительные документы», тарыгыу бериуню бир тюрлюсю «апелляция», улутхачылыкыгъа къажаулык «борьба с коррупцией», тутмакыгъа тюшген адам «арестант»* и др.

Заимствованная юридическая терминология в карачаево-балкарском языке активно употребляется в настоящее время, как и исторически, в произведениях художественной литературы современных авторов, например, зеуан, хыйлачы жыйын «шайка» [14, с. 447]. Данное слово рассматривается и в лексикографических материалах, однако в несколько другом значении: зеуан (эск.) «шайка, банда»; тонаучу зеуан «грабитель», сауутланган зеуан «вооруженный грабитель» [15, с. 38].

В процессе стандартизации юридической терминосистемы исследуемого языка, как заимствованной, так и исконной, важную роль играет ее классификация по тематическим группам.

Среди юридической терминологической лексики можно выделить следующие тематические группы:

1) слова (термины), выражающие наименования правовых и юридических лиц: ёкюл, жакъчы «адвокат, защитник», юрист «юрист», шагъат «свидетель», полициячы, мыр-тазакъ (арх.) «полицейский», прокурор «прокурор», соруу-тинтиу этиучю «дознатель», къади (арх.) «судья», сюдю (карач.) «судья», ызчы «следопыт», следователь «следователь», сюд пристав (прустоп) «судебный пристав», сюд эксперт «судебный эксперт», сюдню таматасы «председатель суда», нотариус «нотариус», тутмакъ «заключенный», асаба (эск.) «наследник», аманлыкъчы «преступник», мурдар «убийца» и др.;

2) названия органов судебной власти и их решений: сюд «суд», арбитраж сюд «арбитражный суд», конституция сюд «конституционный суд», Баш сют «Верховный суд», тюрьме «тюрьма», тутуу, тюрьмеге бегитиу «лишение свободы», тутмакъгъа салыргъа «арестовать», тазир «штраф», жасакъ «налог, пошлина», амнистия этерге «объявить амнистию», административ арест салыргъа «административный арест», сюдню бегими «решение суда, определение суда», сюд къоранчла «судебные расходы», сюдню по-весткасы «повестка суда», айыбын ариулагъан, терслигин жулкыгъан сюд оноу «оправдательный приговор суда» и др.;

3) слова (термины), выражающие права, нормы, обязанности: жорукъ, тёре, бегим «закон», жыйымдыкъ «свод (законов и правил)», жорукъгъа келишмеген иш «беззаконие, незаконность», борч «долг, обязанность», тюзлюк «правота», эркинликни толугу «правомочие», шагъатлыкъ къагъыт «документ», насихат «совет, наставление», низам «порядок, дисциплина» и др.;

4) слова (термины), выражающие действия, поступки: жакъла «защищать, заступиться», къапла (разг.) «убить», уручулукъ «кража», тонаугъа къатышханла «участники грабежа», тонаучу «грабитель, разбойник», бандитлик «бандитизм», ёкюн «раскаться, сожалеть», дертлен «озлобиться», дертлик «месть» и др.;

5) слова (термины), выражающие общеправовые понятия: ышануу къагъыт «доверенность», келишим къагъыт «договор», ата юлюш «наследство, раздел имущества», осуйлукъ этиу «опека», соруу къагъыт «опросный лист», сюдню оноуна ыразы болмагъанынги билдириу «опротестовать решение суда» и др.

Заимствованная юридическая терминология последовательно (линейно) употребляется в карачаево-балкарских пословицах и поговорках, историко-лингвистических материалах, фольклорных текстах, образованных в разное историческое время, выполняя определенные синтаксические функции. К их числу относятся такие, как: хата аздан, гитчеден чыгъады «вред может исходить как от малого, так и маленького» [15, с. 252], хата тилден чыгъады «источником вреда является язык» [15, с. 252], хатасы болгъан киштик эшик тауушдан къоркъур «виноватая кошка боится даже скрипа двери» [15, с. 253], палах билмей тургъанлай чыгъады «вред появляется неожиданно», палах кеси аллына келмейди «несчастье приходит не в одиночку», палах тилден чыгъады «вред исходит от

языка» [15, с. 194]. Все термины, приводимые в отмеченных материалах, употребляются в переносном значении, выявляя семантически устойчивые особенности.

Анализ заимствованного пласта юридической терминосистемы карачаево-балкарского языка показывает, что:

1) юридические слова (термины) являются неотъемлемой частью терминологической лексики современного карачаево-балкарского языка;

2) большинство юридических заимствованных терминов входит в исследуемый язык с теми же значениями, которые функционируют в языке-источнике с точки зрения частотности их употребления и статистической интерпретации. В основном юридические слова (термины) заимствованы из арабского, персидского, русского и западноевропейских языков. Некоторые иноязычные термины находятся на стадии усвоения;

3) классификация юридической терминосистемы карачаево-балкарского языка опирается на научно обоснованные критерии и принципы. Представленная классификация по тематическим группам при дальнейших исследованиях юридической терминосистемы, характеризующейся большой динамичностью, будет расширяться новыми лексемами;

4) юридическая терминосистема, выражающая законодательные правовые нормы, в качестве фактологического материала может послужить базой для создания переводного словаря юридических терминов карачаево-балкарского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 176–182.
2. Большой юридический энциклопедический словарь / Под ред. А. Б. Борихина. Москва: Книжный мир, 2004. 720 с.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Отражение иноязычных слов (терминов) в новом переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 5(91). С. 95–100.
5. Махиева Л. Х. Фонетическая трансформация арабо-персидских слов в терминологической лексике карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 1 (81). С. 85–89.
6. Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1970. 156 с.
7. Абаев М. Балкария. Исторический очерк. Нальчик: Эльбрус, 1992. 46 с.
8. Малкондуев Х. Х. Этническая культура балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
9. Биттирова Т. Ш. Басият Шаханов. Жизнь и творчество. Исследования. Тексты. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. 336 с.
10. Карачаевцы. Балкарцы. / Отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. Москва: Наука, 2014. С. 329.
11. Отаров И. М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 217 с.
12. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка. Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2019. 118 с.
13. Толковый словарь карачаево-балкарского языка / Под ред. Ж.М. Гузеева. Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 1996, 1016 с.

14. Бийчеккуланы Тахир, Бийчеккуланы Альбина. Эрттен жолоучу (Утренний путник). Нальчик: Принт-Центр, 2021. 452 с.
15. Толковый словарь карачаево-балкарского языка / редактор тома А.А. Жаппуев. Т. II. Нальчик: Эль-Фа, 2002, 1168 с.

Информация об авторах

- Улаков Махти Зейтунович**, д-р филол. наук, глав. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а;
maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>
- Махиева Людмила Хамангериевна**, канд. филол. наук, зам. директора по науч. работе, вед. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
36000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>
- Мусуков Борис Абдулкеримович**, д-р филол. наук, зав. сектором карачаево-балкарского языка, вед. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина 18;
bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

REFERENCES

1. Tolstik V.A. Problems of classification of legal terminology. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law]. 2013. No. 2. Pp. 176–182. (in Russian)
2. *Bol'shoy yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Legal Encyclopedic Dictionary] / Ed. A.B. Borikhin. Moscow: Knizhnyy mir, 2004. 720 p. (in Russian)
3. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie* [Big encyclopedic dictionary. Linguistics]. Rep. ed. V.N. Yartseva. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1998. 685 p. (in Russian)
4. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Reflection of foreign words (terms) in the new translated "Russian-Karachay-Balkarian Dictionary". *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 5(91). Pp. 95–100. (in Russian)
5. Makhieva L.Kh. Phonetic transformation of Arabic-Persian words in the terminological vocabulary of the Karachay-Balkarian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2018. No. 1 (81). Pp. 85–89. (in Russian)
6. Khadzhilayev H.-M.I. *Ocherki karachayevo-balkarskoy leksikologii* [Essays on Karachay-Balkarian lexicology]. Stavropol'skoye knizhnoye izdatel'stvo Karachayevo-Cherkesskoye otdeleniye, 1970. 156 p. (in Russian)
7. Abaev M. *Balkariya. Istoricheskiy ocherk* [Balkaria. Historical essay]. Nalchik: El'brus, 1992. 46 p. (in Russian)
8. Malkonduev Kh.Kh. *Etnicheskaya kul'tura balkarskogo naroda* [Ethnic culture of the Balkarian people]. Nalchik: El'brus, 2001. 176 p. (in Russian)
9. Bittirova T.Sh. *Basiyat Shakhanov. Zhizn' i tvorchestvo. Issledovaniya. Teksty* [Basiyat Shakhanov. Life and creation. Research. Texts]. Nalchik: OOO «Pechatnyy dvor», 2018. 336 p. (in Russian)
10. *Karachays. Balkartsy* [Karachays. Balkarians] / Rep. ed. M.D. Karaketov, Kh.-M.A. Sabanchiev. Moscow: Nauka, 2014. P. 329. (in Russian)

11. Otarov I.M. *Leksikologiya karachayevo-balkarskogo yazyka* [Lexicology of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: El'brus, 1996. 217 p. (in Russian)
12. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. *Problemy terminologii karachayevo-balkarskogo yazyka* [Problems of terminology of the Karachay-Balkarian language]. Nalchik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel KBNTS RAN, 2019. 118 p. (in Russian)
13. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language] / edited by Zh.M. Guzeev. T. I. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 p. (in Russian)
14. Biychekkulany Takhir, Biychekkulany Albina. *Ertten zholouchu (Utrenniy putnik)* [Morning Wayfarer]. Nal'chik: Print-Tsentr, 2021. 452 p. (in Balkarian.)
15. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language] / volume editor A.A. Zhappuev. T. II. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 p. (in Russian)

Information about the authors

Ulakov Mahti Zeitunovich, Doctor of Philology, Chief Researcher, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Mahieva Lyudmila Hamangerievna, Candidate of Philology, Deputy Director for Research, Leading Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

Musukov Boris Abdulkerimovich, Doctor of Philological Sciences, Head of the Sector of the Karachay-Balkarian Language, Leading Researcher of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>